

Личная библиотека Л. Н. Толстого

Личная библиотека Л. Н. Толстого формировалась тремя поколениями: основателем был еще дед по материнской линии князь Николай Сергеевич Волконский, значительно пополнили собрание родители писателя, но, конечно, основной корпус библиотеки был собран при жизни Л. Н. Толстого. В 1910 году библиотека насчитывала 22 тыс. томов книг и периодических изданий. В библиотеке Толстого насчитывается около 5 тыс. книг на иностранных языках, из них – около 250 книг XVII–XVIII веков и несколько десятков книг первой трети XIX века. В результате научно-библиографического описания удалось скорректировать некоторые характеристики яснополянского книжного собрания. Теперь со всей определенностью можно говорить о самой старой книге библиотеки – это книга Филона Александрийского, изданная в Кёльне в 1613 году, с параллельными текстами на древнегреческом и латинском языках, хранящая пометы, возможно, рукой Л. Н. Толстого.

Известный английский библиофильский парадокс гласит: «Хорошая штука – читать книги, возможно, неплохая – писать их, но истинное наслаждение – хранить те, что когда-то написаны». Толстой принадлежит к недлинному ряду исключений, к которым применимы все три составляющие английского парадокса. Д. П. Маковицкий, домашний врач писателя, сделал верное замечание о том, что библиотека Ясной Поляны составлялась целым миром. И действительно, в последние три десятилетия жизни писателя происходило значительное пополнение библиотеки, очень часто – за счет книг-подарков, присланных, привезенных друзьями, знакомыми, просто почитателями таланта великого яснополянца. Отсюда – огромное количество книг с дарственными надписями современников Толстого. Кроме того, в библиотеке хранятся книги, переданные Толстому для работы, среди них – книги с владельческими записями Н. Н. Страхова, Н. И. Стороженко, В. Г. Черткова, некоторых других лиц.

Следует отметить также, что книги не только поступали в библиотеку, но и легко «уходили» из нее: Лев Николаевич «записным» библиофилом не был и, по словам С. А. Толстой, не имея привычки правильно и постоянно пополнять свою библиотеку, приобретал книги, главным образом, нужные для тех или иных работ. К Толстому вполне применимы известные слова Петрарки: «Нельзя держать книги запертыми, словно в тюрьме, они должны непременно переходить из библиотеки в память». Несмотря на некоторые лакуны, объяснимые временем, историческими обстоятельствами, библиотека весьма интересна по составу. В «старой библиотеке», т. е. среди книг, принадлежавших деду, Н. С. Волконскому, родителям писателя, тетеньке Т. А. Ергольской и, возможно, прадеду С. Ф. Волконскому, есть почти все те издания, которые являлись неотъемлемой чертой библиотеки любого просвещенного дворянина. Сочинения французского поэта и переводчика Жака Делиля, немецкого географа Адама Гаспари, мемуары Сен-Симона, собрание сочинений ученого и писателя Жана Жака Бартеlemi, сочинение Фомы Кемпийского «Подражание Христу», произведение масона, богослова протестантской церкви Готтфрида Арнольда, «История Цезарей» Светония (в трех томах), произведения Сэмюэля Ричардсона, Вольтера, Руссо, Поль де Кока, собрание сочинений Бюффона, Кювье, издания историка и экономиста Юма, историка Мишо, а также сочинения Адама Смита, Иммануила Канта, «Курс философии Кузена», – вот что по-прежнему, как много лет назад, можно увидеть на полках яснополянской библиотеки. В библиотеке бережно хранятся книги Ветхого и Нового Завета на иврите, древнегреческом, английском, французском, польском, других языках. В Грибовский в статье «У графа Л. Н. Толстого», опубликованной в «Неделе» восторженно отмечает: «Между его книгами можно найти представителей почти всех философских систем»[1]. В Грибовскому вторит другой современник Л. Н. Толстого Б. А. Лазаревский в статье «В Ясной Поляне»: «На полках много старых книг. Все больше по теологии: несколько библий, евангелий... Отдельные

патерики, послания апостолов, требники, Жития святых...»[2]. Некоторые издания, безусловно, появились в библиотеке уже при Льве Николаевиче Толстом, возможно, были привезены им из европейских путешествий, как, например многие книги по педагогике, заказанные в Лондоне. При Толстом яснополянская библиотека пополнилась некоторыми изданиями Расина, Корнеля, Лафонтена, Треллопа, Диккенса, Теккерея, Джорджа Элиота, Макалея, Дюма, По, Лонгфеллоу, а также Мопассана, Бернарда Шоу, Франса, «Малороссийскими сказками» М. П. Драгоманова, сочинениями И. К. Карпенко-Карого, а также такими раритетами-памятниками, как Четвероевангелие в древнегрузинском переводе по рукописям 913 и 995 годов, изданное Императорской Академией наук в 1909 году, и многими другими изданиями. Хотя преимущественное значение, безусловно, уделялось Толстым классической литературе, религии, истории и философии, в яснополянской библиотеке, среди книг на иностранных языках, можно найти сочинения по всем отраслям знаний. Часто независимо от воли владельца, в библиотеке собирались издания, которым мог позавидовать и библиофил. Так, кроме изданий на старославянском и русском языках, хранится в библиотеке Толстого около тридцати изданий Библии на древнегреческом, иврите, латинском, английском, немецком, французском, нидерландском, шведском, словацком языках. Многие книги выходили в литературных сериях. Наиболее полно сохранившаяся серия, очень популярная в XIX веке, на которую Толстой, возможно, был подписан, – «Collection of British Authors» Бернгарда Таухница (около 220 томов). Есть также серии: «Собрание английских авторов Эшера»; «Собрание Мишеля Леви», «Библиотека воспитания и досуга»; «Заочная школа прекрасного здоровья»; «Серия по проблемам брака», «Собрание современных историков»; «Философская классика для английских читателей»; «Международная школа мира», «Серия Национальной библиотеки»; учебная серия Харпера; географическая серия Гийота и др. Вот как описывал яснополянскую библиотеку Г. Данилевский в статье для «Исторического вестника» (1886): «Полки березовых шкафов, с стеклянными дверцами <...> снизу доверху уставлены старыми и новейшими, иностранными и русскими изданиями. За рабочим креслом графа, в большой стенной нише, – открытые полки, с подручными книгами, справочниками, словарями, указателями и проч. Остальные свободные стены этой части комнаты также заняты полками с книгами. Здесь, как и в шкафах и в нише, виднеются – в старинных и новых переплетах и без переплетов – издания сочинений Спинозы, Вольтера, Гете, Шлегеля, Руссо, почти всех русских писателей, затем – Ауэрбаха, Шекспира, Бенжамена Константа, Де-Сисмонди, Иоанна Златоуста и других, иностранных и русских, духовных и светских мыслителей. Жития святых, «Четьи-Минеи», «Пролог», – перевод на русский язык «Пятикнижия» Мандельштама, еврейские подлинники «Ветхого Завета» и греческие тексты «Евангелия», – «Мировоззрение талмудистов» с немецкими, французскими и английскими комментариями, – установлены на полках, рядом с известными русскими проповедниками и русскими и иностранными, духовно-нравственными, дешевыми, изданиями для народа»[3]. Почти все, упомянутые Данилевским издания, можно по-прежнему увидеть на книжных полках яснополянского Дома Л. Н. Толстого.

Издания переводов произведений Л. Н. Толстого на иностранные языки весьма многочисленны и находятся в нескольких шкафах, а также на полке в спальне писателя (издания на французском языке в переводе И. Гальперина-Каминского), на что обратил внимание немецкий биограф Л. Н. Толстого Р. Лёвенфельд: «Библиотека Толстого, тщательно приведенная в порядок графиней, которая вносит в каждую книгу название шкафа, отделов и номер, включает в себе множество русских классиков и в особенности французских историков, классиков великих культурных народов, большею частью в хороших изданиях, и множество переводных произведений Толстого на всех европейских языках»[4]. Об отношении Толстого к своим сочинениям интересно вспоминает Н. Н. Гусев: «Про свои произведения он говорил: – Я люблю читать вслух те свои

сочинения, о которых хочу составить себе представление, какое впечатление они производят на других. Переношусь в слушателей, замечаю, ясно ли им, следят ли они, не скучно ли им. Толстой всегда приглашал всех критиковать его новые сочинения, охотно выслушивал замечания и, если признавал их справедливость, сейчас же исправлял написанное»[5]

Произведения Толстого издавались в сериях: «Celebrated Russian Novels» (эти книги приобретались на Большой Морской улице, в Петербурге, в английском магазине), «Later works of Tolstoy / Ed. by V. Tchertkoff & A. C. Fifield», «The Novels of Leo Tolstoy», «Count Tolstoy's works», «Simple life series», «Neomonic series», «The World's classics», «Bibliothèque contemporaine», «Romans étrangers modernes», «Les Grands romans étrangers», «Bibliothek der Gesamtliteratur», «Bibliothèque-Charpentier», «Cahiers de la Quinzaine», «Verein für Verbreitung Schriften», «Kürschners Bücherschatz», «Spamersche Buchdruckerei», «Universal-Bibliothek», «Teatro contemporaneo internazionale», «Klasszikus Regénytár», «Biblioteko de la ligvo internacia esperanto», «Románova knihovna Světozara», «Поучительное чтение» (на словацком яз.), «Народные чтения в Соляном городке» (на англ. яз.), «Възраждане» (на болгарском яз.) и некоторых других. Выходили не только отдельные издания, но и собрания сочинений (в библиотеке хранится собрание сочинений Л. Н. Толстого на французском языке, в 28 томах, в переводе Биенштока).

В иностранной части библиотеки – около 400 томов книг со следами чтения писателя, хотя, по свидетельству современников, их было значительно больше. Н. Н. Гусев вспоминал в этой связи: «Следует, однако, сказать, что Толстой не был библиофилом и не берег своих книг, а охотно давал их читать всем желающим. Вследствие этого многие книги, о которых мы определенно знаем, что Толстой их читал с карандашом в руках, в настоящее время уже отсутствуют в библиотеке Ясной Поляны»[6].

Толстовские маргиналии, разнообразные по характеру, свидетельствуют о многогранной деятельности Толстого-художника, педагога, историка, философа-проповедника, общественного деятеля, помогают понять процесс восприятия Толстым текста, помогают определить пространство художественного действия текста, т. е. выявить момент синтеза эстетического и практического опыта, когда практика Толстого-читателя органично входит в горизонт его жизненного опыта, миропонимания и мировосприятия. Диапазон читательских пристрастий Толстого чрезвычайно широк – от книг Ветхого и Нового Завета, Талмуда, античных философов, представителей французского и английского Просвещения, мудрецов Востока до современных ему писателей, которые только вступали в мир литературы. Кроме книг с пометами Толстого, в библиотеке сохраняются изданиями со следами чтения Т. А. Ергольской, С. А. Толстой, Н. Н. Страхова, Н. О. Эйнгорна, Д. П. Маковицкого, В. Г. Черткова, некоторых других лиц. Многочисленны и разнообразны ученические пометы детей Л. Н. Толстого, включающие рисунки чернилами, цветными карандашами, отрывки переводов, оригинальные росчерки. К сожалению, не все рукописные пометы Л. Н. Толстого в виде отдельных букв, сокращенных и недописанных слов поддаются безусловному прочтению и вызывают определенные трудности даже у опытных текстологов, поэтому в описании следов чтения Толстого есть небольшой процент непрочитанных маргиналий, обозначенных в Каталоге как «<1 слово нрзб.>» (неразборчиво), что дает некоторый простор исследователям в вариантах прочтений и предположений. В научно-библиографическом же описании мы стремились к максимальной точности в передаче тех или иных следов чтения.

Несомненный интерес для исследователей представляют книги, которые условно можно выделить в раздел «Современники о Л. Н. Толстом». Таких книг немало, и многие из них принадлежат перу довольно известных зарубежных современников писателя: Уильяма

Стэда, Вильгельма Боде, Жоржа Бурдона, Алисы Штокхэм, У. Уилкинсона, Петера Нойкова и др. В яснополянской библиотеке хранятся также издания переводов известных русских исследователей жизни и творчества Л. Н. Толстого, написанные Петром Сергеенко, Павлом Бирюковым, другими биографами.

Изучение личной библиотеки Л. Н. Толстого, как и любой другой писательской библиотеки, представляется чрезвычайно полезным и нужным: вокруг библиотеки всегда существует определенная культурная среда, которая не может не оказывать формирующего художника влияния. Личная библиотека Л. Н. Толстого в полной мере отражает процесс восприятия Толстым литератур мира, нравственно-философского и художественно-эстетического опыта писателей-предшественников и современников. Издания произведений русских и зарубежных писателей, хранящиеся в яснополянской библиотеке, подчас оценивались Толстым не с точки зрения эстетических достоинств, а с позиции гражданской устремленности авторов, религиозно-нравственных аспектов их творчества. Исследование материалов яснополянской библиотеки позволяет понять, как в огромном массиве русской и иностранной литературы Толстой почти безошибочно (часто с помощью друзей, единомышленников, наконец, самих писателей) выбирал произведения русских и иностранных авторов, великих и малоизвестных, которые отвечали его нравственно-эстетическим критериям, а также определить степень интереса Толстого к русской, английской, французской, немецкой, итальянской, другой литературе в разные периоды его жизни.

Коллекция книг яснополянской библиотеки с многочисленными маргиналиями – это не только интерпретирующая рецепция прочитанного, но и напряженные писательские «штудии», и бесконечный источник мудрости, и вдохновляющий стимул для творчества. Толстой почти никогда не рассматривал литературное произведение вне общественно-исторического контекста, поэтому диапазон восприятия Толстым русской и иностранной литературы широк: от произведений «высокого» искусства до религиозных проповедей, публицистических трактатов, памфлетов, сочинений о рациональном питании и здоровом образе жизни. Для Толстого-читателя не существовало незыблемости канонов, нормативности художественного произведения, прежде всего его интересовало развитие литературы в контексте жизни общества.

Тщательное прочтение текстов книг с пометами Толстого, сосредоточение внимания на внутренней соотнесенности толстовских маргиналий с многообразной семантикой текста представляется особенно необходимым для правильной трактовки читательских интересов Толстого, круга источников его знаменитых сборников изречений, определения диалога писателя с предшественниками и современниками.

Галина Алексеева

1. Интервью и беседы с Львом Толстым. – М.: «Современник», 1986. – С. 49
2. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. – М.: «Худ. литература», 1978. – Т. 2. – 1978. – С. 307
3. Интервью и беседы с Львом Толстым. – М.: «Современник», 1986. – С. 25–26.
4. Интервью и беседы с Львом Толстым. – М.: «Современник», 1986. – С. 124
5. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. – Т. 2. – С. 361.
6. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. – Т. 2. – С. 361.